

Видя на лице Цзин Чи злорадную ухмылку, Цзин Юй несколько раз нервно моргнула. Несмотря на всю досаду и горечь, ей пришлось склонить голову и признать вину.

— Мама, я была права. Это всё наваждение, прошу, прояви великодушие и прости меня на этот раз.

— Раз осознала, собирай вещи и уезжай за границу. Я велела забронировать тебе билет на завтра.

Цзин Юй так сильно сжала кулаки, что ногти впились в ладони, но она не чувствовала боли. В душе она поклялась: рано или поздно она разрушит семью Цзин и растопчет их всех.

— Хорошо, я во всём полагаюсь на ваше решение, мама.

Вэнь Жоу тяжело вздохнула:

— Чи'эр, остальное на тебе. Мама устала, пойду отдохну.

— Хорошо, я провожу вас.

Как только Цзин Чи вышел, чтобы проводить Вэнь Жоу, Цао Вэньлэй наконец смог перевести дыхание. Он схватил Цзин Юй за руку и зашипел:

— Ты уезжаешь, а как же я? Что мне делать?

— Какое мне дело до тебя? Ты и так навредил мне достаточно! Если бы не ты, разве я оказалась бы в таком положении?

Цао Вэньлэй был ошеломлён. После случившегося ему не было места в городе А. Он планировал уехать за границу вместе с Цзин Юй, но никак не ожидал, что она так легко бросит его на произвол судьбы.

Когда человек оказывается в тупике, он способен на всё, особенно такой ничтожный тип, как Цао Вэньлэй. Он решил, что во что бы то ни стало заставит её взять его с собой.

— Цзин Юй, если мне не жить спокойно, то и тебе не видать покоя! В крайнем случае, сгорим вместе!

Внезапно он почувствовал холодок в спине, словно кто-то пристально наблюдал за ним. Медленно обернувшись, он встретился взглядом с полными убийственного холода глазами Цзин Чи.

Цзин Чи презрительно хмыкнул и ледяным тоном произнёс:

— У младшего господина Цао такой крутой нрав? Я ещё не успел свести с тобой счёты, а ты уже разорался. Говори... почему ты оказался в комнате моей сестры? И как так вышло, что вторая госпожа Лу застала вас в постели? Это вы вдвоём подстроили?

Цао Вэньлэй сглотнул слюну и задрожал:

— Господин Цзин, это не моя вина! Я приехал в клуб только глубокой ночью, это Цзин Юй позвонила мне и велела приехать. У меня есть запись звонка!

Цзин Чи знал, когда стоит остановиться. Его целью была Цзин Юй, а Цао Вэньлэй его вообще не интересовал. Он махнул рукой:

— Проваливай. Чтобы я тебя больше не видел, иначе каждый раз, как встречу — буду бить.

— Да, да, ухожу! — Цао Вэньлэй, словно получив помилование, пополз прочь, спотыкаясь на ходу.

Цзин Чи усмехнулся и перевёл взгляд на Цзин Юй:

— Билет уже куплен. Завтра, рейс в 7:13 до страны М. Веди себя там осторожнее, это не дом. Если что случится, звони.

— Не нужно твоего притворного сочувствия! Жди, за сегодняшний позор я отыграюсь. Рано или поздно я втопчу тебя в грязь. — Цзин Юй одёрнула помятое платье, бросила эту угрозу и в ярости вышла.

Цзин Чи смотрел ей вслед и беззвучно рассмеялся.

— Сы Е, сколько времени?

Сы Е поспешно ответил:

— Уже девять. Господин Цзин прислал ужин, господин Лю, вставайте, поешьте.

— Почему ты не разбудил меня? Это крайне невежливо. — Лю Циньхэн отбросил одеяло, встал с кровати и, подойдя к панорамному окну, спросил: — А он?

— Господин Цзин отвёз свою мать домой, сказал, вернётся через полтора часа. Просил передать, что если у вас есть дела, можете заняться ими, он свяжется с вами, как вернётся.

Лю Циньхэн коротко кивнул и протянул ему ключи от машины:

— Ступай в компанию, проследи за делами. Важные документы отправь мне на почту, остальное отложи, разберусь, когда вернусь через несколько дней.

— Слушаюсь, господин Лю.

Цзин Чи вернулся ближе к одиннадцати. Свет на втором этаже всё ещё горел — Лю Циньхэн сидел на диване и спокойно читал.

Цзин Чи достал из холодильника бутылку воды, сделал несколько жадных глотков и сел рядом.

— Вернулся? Устал? — спросил Лю Циньхэн.

— Нет. Иди умойся и отдыхай, завтра ведь на работу?

Лю Циньхэн помрачнел:

— Не пойду. Я отправил Сы Е следить за делами.

Цзин Чи посмотрел на него с улыбкой:

— Соскучился?

— Угу, соскучился. — Лю Циньхэн придвинулся ближе и положил голову ему на плечо.

Цзин Чи приподнял его подбородок и легко коснулся губ поцелуем:

— Какой послушный. Поздно уже, пора спать.

— Я проснулся меньше двух часов назад, совсем не хочется спать. Может... ты ложись, а я ещё почитаю.

Цзин Чи усмехнулся:

— Ничего, у меня есть секретный рецепт, гарантирую, что будешь спать до самого полудня.

— Какой ещё рецепт? — с любопытством спросил Лю Циньхэн.

— Сначала иди в душ, потом расскажу.

— Я уже мылся. Иди ты, а как вернёшься — расскажешь.

— Хорошо. — Цзин Чи достал из шкафа шорты и, подходя к ванной, подмигнул Лю Циньхэну: — Малыш, жди меня, я быстро.

Лю Циньхэн потерял дар речи. Столько лет он не замечал, что Цзин Чи такой несерьёзный. Неужели в школе его сдерживали правила, а стоило закончить — и истинная натура вырвалась наружу?

Не прошло и десяти минут, как Цзин Чи вышел из ванной, вытирая волосы. Он сел на кровать и поманил Лю Циньхэна:

— Иди сюда, расскажу рецепт.

— Ох.

Лю Циньхэн, видя его наглую ухмылку, почувствовал неладное. Он отложил книгу и медленно подошёл.

— Я что, такой страшный? Еле ноги передвигаешь. — Цзин Чи встал и рывком притянул его к себе.

Аромат геля для душа, смешанный с запахом самого Цзин Чи, ударил в нос. Лю Циньхэн почувствовал, как кружится голова.

Цзин Чи посмотрел на него сверху вниз и заметил, что щёки Лю Циньхэна залил румянец, который в тёплом свете ламп выглядел особенно соблазнительно. Он тихо рассмеялся, пальцем приподнял его подбородок, и горячие губы накрыли его собственные.

— Цзин Чи...

Глаза Лю Циньхэна затуманились, мозг больше не мог управлять телом и мыслями. Он лишь бессвязно шептал одно имя:

— Цзин Чи...

— Я здесь, это я, — прошептал Цзин Чи ему на ухо.

...

Три часа ночи. В комнате всё ещё горел свет.

Лю Циньхэн уже давно крепко спал, свернувшись калачиком в объятиях Цзин Чи.

Солнце медленно поднималось из-за горизонта, разрывая ночную тишину. Воздух наполнился свежестью — начался новый день.

В семь утра дворецкий постучал в дверь:

— Молодой господин, господин велел вам заехать в компанию. Молодой господин...

Настойчивый стук разбудил спящих. Лю Циньхэн открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог издать ни звука.

Цзин Чи оделся, встал с кровати, поправил одеяло и немного прибавил температуру на кондиционере:

— Спи дальше. Я схожу, посмотрю, что там, и вернусь. Велю принести тебе обед в комнату.

Лю Циньхэн шмыгнул носом и едва заметно кивнул.

Цзин Чи коснулся его лба рукой — жара не было, и он с лёгким сердцем ушёл.

Как только Цзин Чи скрылся за дверью, Лю Циньхэн заплакал от обиды. Он и не думал, что Цзин Чи такой неутомимый, словно голодный зверь, готовый разорвать его на части. Он охрип, умоляя остановиться, но это не помогло.

Так больно... так тяжело... так хочется спать...

Всё, он больше не может. Он хочет домой, он больше не останется здесь. Если останется, то точно не выживет.

Последние остатки сознания утонули в усталости, и он погрузился в тяжёлый сон.

<http://bllate.org/book/19428/1902397>